

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 179.2+159.922.7+61+364.63+[316.6+37](082)

ВЗГЛЯДЫ НА РЕБЕНКА, ЕГО ПРАВА И ЗАЩИТУ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

© Галина Львовна Микиртичан, Ольга Александровна Джарман

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Контактная информация: Галина Львовна Микиртичан д.м.н., профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: glm306@yandex.ru

РЕЗЮМЕ: Одной из самых острых и актуальных проблем современности является жестокое обращение с детьми, которому уделяется значительное внимание со стороны государства и общества, педагогов, медиков, социальных работников и юристов. Однако такие феномены как насилие над ребенком и жестокое обращение с ним существовали во все исторические эпохи, они были глубоко укоренены в культурной и религиозной истории. В статье на основании различных источников (письменных, вещественных, этнографических и др.), анализируется состояние данной проблемы в Древнем мире. Особое внимание уделено древнейшим цивилизациям — Месопотамии, Египту, Израилю, а также Китаю и Индии. Прослежены такие формы насилия как инфантицид, оставление ребенка на произвол судьбы, жертвоприношения, физические наказания, сексуальное насилие, тяжелый труд, насилие, связанное с военными конфликтами, пренебрежение нуждами ребенка, каждая из которых сопровождается психологическим и эмоциональным насилием. Во многих культурах было распространено калечение по религиозным, медицинским, косметическим или экономическим причинам. Жестокость по отношению к ребенку детерминировалась условиями и образом жизни того или иного народа, дефицитом средств существования, обязательностью соблюдения обрядов, представлениями о ценности ребенка как члена социума. Жестокое обращение дети испытывали, прежде всего, в семье, ничем не ограниченная власть отца была характерна для всех древних цивилизаций. Типичной также была двойственность отношения к ребенку, что определяло характер семейных правоотношений, обычаев принятия ребенка, стиля воспитания. Так, убийство новорожденных было формой контроля над рождаемостью, методом избавления от недоношенных, слабых, или детей с видимыми дефектами развития, вообще нежеланных или тех, кого родители не могли обеспечить. Сравнительный анализ бытования форм насилия над ребенком в различных цивилизациях дает основание считать, что более бережное отношение к детям было в Древнем Египте, что обуславливается высокой ценностью ребенка и его статусом, близком к сакральному.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жестокое обращение; статус несовершеннолетних; детоубийство; оставление на произвол судьбы, Древний мир.

CHILD IN THE ANCIENT WORLD: PERSPECTIVE, RIGHTS AND PROTECTION FROM ABUSE

© Galina L. Mikirtichan, Olga A. Jarman

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University. Litovskaya str., 2. Saint Petersburg, Russia, 194100

Contact information: Galina L. Mikirtichan MD, PhD, Professor, Head of the Department of Humanities and Bioethics. E-mail: glm306@yandex.ru

ABSTRACT: Child abuse is one of the most challenging issues nowadays, which is in the focus of attention of the state, community, teachers, doctors, social workers and lawyers. However, the phenomenon of child abuse existed in all periods of human history, being deeply rooted in cultural and religious history. The article is analyzing this problem in the Ancient World in the light of different evidence (literary, archeological, ethnographical etc.). The main ancient civilizations — Mesopotamia, Ancient Egypt, Ancient Israel, as well as China and India. Such type of violence as infanticide, abandonment, child sacrifice as well as corporal punishment, sexual abuse, hard work, violence in war conflicts child neglect with following psychological and emotional violence were looked upon. Mutilation based on religious, medical, cosmetic and economic reasons was widespread in many cultures. The violence towards the child in different nations was determined by their life style and conditions, deficiency of resources, obligatory rites, ideas of value of the child as a member of society. Domestic violence prevailed: unlimited power of the father was the feature of all ancient civilizations. The ambivalence of treating of the child was also typical, which determined the character of family relationship, rites of child recognition and type of education. For example, infanticide of newborn children was a form of the birth control, a way of disposing premature born, weak and handicapped children as well as generally unwanted children that parents could not afford to have. The comparative study of the forms of abuse present in ancient civilizations shows the most considerate attitude towards children was in Ancient Egypt where the status of the child was close to the sacral one.

KEY WORDS: child abuse; status of minors; infanticide; abandonment; Ancient World.

Жестокое обращение с детьми может быть определено как действие — любая форма физического, эмоционального, психологического и (или) сексуального акта с элементами жестокости, а также бездействие — отсутствие заботы или пренебрежение интересами и нуждами ребенка со стороны родителей, воспитателей и других лиц, которое влечет причинение ущерба физическому или психическому здоровью ребенка [5, 6]. Жестокое обращение с детьми — проблема актуальная не только для современности. Исследователи, предпринимавшие попытки проследить историю жестокого обращения с детьми, согласны с утверждением, что такие феномены как насилие над ребенком и жестокое обращение с ним глубоко укоренены в культурной и религиозной истории, причем не зависимо к какому социальному слою принадлежит ребенок [44].

Отношение к ребенку в семье и в обществе на протяжении различных этапов истории зависело от меняющихся социальных, экономических, культурно-мировоззренческих оснований и детерминант, определяющих представления о ценности ребенка как члена общества и той социальной роли, которую взрослые отводили в нем ребенку, а также от преобладания в обществе тех или иных правовых и моральных принципов. Это, в свою очередь, определяло характер семейных правоотношений, обычаев принятия ребенка семьей, стиля воспитания [14].

Первым социальным институтом для ребенка является семья, которая должна защищать его от всех невзгод, но именно здесь он чаще

всего подвергается жестокому обращению. На протяжении тысячелетий родительская власть над детьми ничем не ограничивалась и вопрос о преступлениях родителей против детей не поднимался.

В нашем исследовании мы делаем попытку, используя различные источники (письменные, вещественные, этнографические и др.), рассмотреть состояние проблемы жестокого обращения с ребенком в разные эпохи. Данное сообщение посвящено преимущественно странам Древнего Ближнего Востока и Древнему Египту, на примере которых проанализированы такие формы жестокого обращения с детьми как инфантицид и оставление на произвол судьбы, жертвоприношение, физические наказания, сексуальное насилие, тяжелый труд, насилие во время вооруженных конфликтов, пренебрежение нуждами ребенка. Любая форма насилия сопровождается насилием эмоциональным, является психической травмой, негативно влияет на личность и психику ребенка.

Одной из ранних форм жестокого обращения были инфантицид (убийство детей) и оставление ребенка на произвол судьбы. Эти явления были распространены во многих архаичных обществах в связи со сложными условиями жизни, дефицитом средств к существованию, частыми периодами голода и невозможностью прокормить детей, во время миграции дети представляли собой обузу, особенно слабые и больные. Все это происходило на фоне часто безразличного отношения к ребенку, а также в силу обычая.

Так, например, у племен Акха, убивали детей, рожденных с патологиями (шестипалых), близнецов [21]. У папуасов (Папуа-Новая Гвинея) ребенок не считался человеком в полном смысле слова, был для них чужим, а потому мог представлять опасность. Лишь по мере взросления ребенка отношение к нему менялось.

Ребенок долгое время не имел никаких прав, в том числе права на жизнь, которое могло быть даровано ритуалом, а могло и не быть [26]. Убийство новорожденных с явного или подразумеваемого согласия родителей и общества — было формой контроля над рождаемостью, способом избежать неловкости, смущения за незаконнорожденного ребенка, методом избавления от недоношенных, слабых, или детей с видимыми дефектами развития, вообще нежеланных или тех, кого родители не могли обеспечить. Одним из частых способов избавления от нежелательных детей была смерть от «заспания» — механической асфиксии (удушения) при кормлении ребенка грудью матери в постели [48].

По подсчетам этнографов, вероятность инфантицида в обществах охотников, собирателей и рыболовов была почти в 7 раз выше, чем у скотоводческих и земледельческих племен [11, 41]. Однако оседлый образ жизни и более надежная пищевая база не исключали убийства младенцев; похоронный обряд ребенка сводился к минимуму или вовсе отсутствовал [44].

С появлением цивилизаций Древнего мира маргинализация детей в обществе сохранялась. Большинство древних обществ с патриархальным укладом предоставляли отцу право жизни и смерти над своими детьми [25]. Здесь вся структура общества, отношений, ценностные системы связей внутри общества были заданы мужским родством и главенствующим местом отца. В соответствии с Законами вавилонского царя Хаммурапи (1792–1750 г. до н.э.) отец имел право отдать детей в долговую кабалу, дочь — в жрицы или блудницы, лишить сына наследства. По древнеиндийским Законам Ману «благочестивому отцу» строго запрещалось продавать дочь при замужестве, «ибо человек, который по жадности берет вознаграждение, является продавцом своего потомства» [10]. В то же время индийцы, чтобы избавиться себя от излишнего бремени, бросали сирот в реку Ганг [28]. В Древнем Китае отец мог свободно продавать детей. Китайское общество практиковало избирательное детоубийство по признаку пола, оставление слабых детей на произвол судьбы.

Многое в отношении к детям в ту далекую эпоху непонятно нам, противоречит современному взгляду на ребенка. Во всех древних обществах существовало двойственное отношение к детям. Наличие детей в семье увеличивало респектабельность супружеской пары в глазах общества, отсутствие детей было позором, тяжело переживалось обоими супругами. О детях думали еще до их зачатия, уделяли внимание периоду беременности, ее течению, рождению ребенка, наречению имени, проявляли любовь и заботу о детях, оберегали их от любых опасностей, горевали при заболевании и смерти [7].

Библия, отразившая различные социальные, политические и этические воззрения своего времени, видела в детях благословение Божье (Быт. 22:17; 32:13). Семья и домашнее хозяйство образовывали основную социальную единицу Древнего Израиля, отец имел полную власть над детьми, женами, рабами. Эта власть, однако, ограничивалась: у него не было права на казнь (Втор. 21:18–21). Деторождение по библейскому предписанию — основная цель брака. Продолжение рода было одной из высших ценностей в социальной этике древних израильтян. Однако и здесь встречаются примеры жестокого обращения.

В Древнем Египте детоубийство не совершалось ни в каких социальных группах, оно считалось бесчеловечным деянием [31, 55]. О том, что оно было запрещено в Древнем Египте законом, свидетельствует и античный автор Диодор Сицилийский. Таким образом, лишь два народа древности — египтяне и иудеи воздерживались от детоубийства [3, 19, 24].

С глубокой древности во многих странах известны примеры убийств детей — царских наследников по династическим, политическим и экономическим соображениям.

Еще одна форма убийства детей — жертвоприношение. В Месопотамии человеческие жертвоприношения были крайней редкостью и сводились к двум видам: умерщвление ближайшей свиты царя после его смерти и заместительная смерть за царя. Неизвестно в точности, приносились ли в жертву дети, однако ряд исследователей рассматривают упоминание в шумерской поэме о смерти Бильгамеса (Гильгамеша) среди его приношений в загробный мир наряду с его любимыми женами и слугами, приношение «любимого дитяти» как указание на возможность детских жертв в царских захоронениях [49]. В Вавилоне рождение уродливых детей (как и детенышей животных) рассматривалось как предзнаменования того или

иного несчастья. Такого ребенка после определенного ритуала (сооружение особой хижинки на берегу реки, алтаря для бога Шамаша, размещение новорожденного на особых очистительных растениях и после молитв об отвращении зла от родственников новорожденного ребенка), бросали в реку Евфрат, которая и должна была совершить окончательное очищение от скверны и предотвратить беду [52].

Детских жертвоприношений или ритуальных убийств древними египтянами, в отличие от соседних народов, не совершалось во все периоды истории Древнего Египта [24, 31].

Тема детских жертвоприношений в Древнем Израиле остается сложной. Близкие по языку и территории к иудеям западные семиты (финикийцы, хананеяне, а также жители Угарита, чья культура тесно была связана с иудейской) такие обычаи имели [22]. Греческий историк Диодор Сицилийский писал, что в 310 г. до н. э. жители Карфагена, чтобы спасти город от врагов, принесли в жертву 200 детей из самых знатных семей города, полагая этим утолить гнев Кроноса. Ребенок сжигался на руках бронзовой статуи божества (Biblioth. Hist.20,14). Кроносом Диодор называет бога Ваала. Детские жертвоприношения совершались также карфагенской богине Танит. Филон Библский, финикийский историк (ок. 50–138 н.э.), писал о древнем обычае финикийцев при большой опасности приносить самых любимых детей в жертву (фрагмент сохранен у Евсевия Кесарийского, *Præf. Ev. 1, 10*). Об этом упоминает и языческий философ-неоплатоник Порфирий. Такое жертвоприношение у пунических народов называлось «*molck*» («*mlk*», «*mulk*») [54].

Вероятно, детей до сожжения усыпляли или умерщвляли, потом пепел и кости тщательно собирали в сосуд и хоронили под стелой. В одном из захоронений в районе Карфагена с 400 до 200 гг. до н.э. обнаружено 20 тысяч урн с останками сожженных детей и молодых животных (ягненка, козленка) или птиц. Судя по надписям на стелах, финикийцы просили о той или иной милости Ваал-Хаммона или богиню Танит, обещая, в случае исполнения богом просящего, отдать ему ребенка, который будет зачат и рожден. Одна из надписей на финикийских посвященных стелах звучит: «Приношение господе Баал-Хаммону, обет, который Иднибал, сын Абдешмуна принес, жертва *molck* человека от плоти его, услышал господь глас его и благословил» [53].

Еще один яркий пример пунийских надписей на стелах над прахом детей, принесенных в жертву (г. Константина, Алжир): «Господу,

Баал Хаммону, *mulck*-жертвоприношение человеческое, обет, который Балпада, сын Магона дал. Он, Баал Хаммон, услышал его голос, он благословил его» [33]. То есть Баал Хаммон некогда услышал молитву Балпады, и он теперь принес ребенка в жертву и воздвиг стелу в благодарность.

В библейской традиции используется термин «Молох» («*mlk*» или «*molek*»), понимаемый как имя языческого подземного божества [23]. Исследователи различают жертвоприношение «*mlk*» и жертву первенцев [29]. Возможно, жертва первенцев происходила регулярно, а «*mlk*» — в экстраординарных случаях [59]. Таким случаем была жертва Моавитского царя: «И взял он (царь Моавитский) сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене (4Цар.3:27). Изображения ситуаций, подобной этой, были найдены на древнеегипетских барельефах (времен Сети I, Рамсеса II, Мернептаха и Рамсеса III), изображающих осаду египтянами хананейских городов, они тщательно изучались [50]. На одном из барельефов изображены молящиеся на стенах города люди, поднимающие руки и лица к небу, у одного из них горящая жаровня (типичная для ритуалов Ваала), двое держат за руки уже мертвых детей, в то время как египетские воины поднимаются на городские стены. Возможно, этот город — Ашкелон. Исследователи в настоящее время сходятся во мнении, что изображены реалистические ситуации, случившиеся при осадах. Клинописный текст, найденный в Угарите, описывает подобную жертву первенца при нападении врагов в молитве к богу Балу (Ваалу).

Библейские тексты Ветхого завета во многом являются полемическими относительно той религиозно-культурной практики, которая имела в соседних культурах, и в первую очередь это касается Угарита. Феноменологически религия Древнего Израиля была продолжением религии Угарита [22]. De Vaux, однако, считает, что детские жертвоприношения были чуждыми собственно израильскому ритуалу и являлись заимствованиями [58]. Однако F. Stavrokroulou в своей монографии доказывает, что так называемому «народному» яхвизму (в отличие от религии пророков) было свойственно совершать эти жертвоприношения [53].

В Ветхом завете есть ряд упоминаний о совершавшихся жертвоприношениях такого рода с резким порицанием: «...и оставили все заповеди Господа, Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и

служили Ваалу, и проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь, и гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы делать неудобное в очах Господа и прогневать Его. И прогневался Господь сильно на Израильян, и отверг их от лица Своего. Не осталось никого, кроме одного колена Иудина» (4 Царств 17:16–18). Так, царь Ахаз провел сына своего чрез огонь (4 Цар. 16, 3), жители Израильского царства «проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь» (4 Цар. 17, 17); царь Манассия провел сына своего через огонь» (4 Цар. 21, 6), а также (2 Цар 33:6); (4 Цар. 23, 10), (Нав. 6:25); (4-я Цар.21:6, Иер. 32:35). Первым из пророков начал обличать такую практику пророк Иеремия (VII-VI вв. до н.э.): (Иер.32:35), а пророк Иезекииль продолжил осуждение соплеменников за детские жертвоприношения: (Иез. 23:36–37), (Иез. 16:21–22), как и другие пророки: (Исаия 57:5); (Михей 6:6).

С VI в до н.э. детские жертвоприношения в финикийско-пунической и израильской культурах стали замещаться жертвоприношениями животных. В дальнейшем Древний Израиль пошел дальше своих соседей и заместил детские жертвоприношения животными уже во времена плена, а в послевоенную эпоху они были полностью запрещены [41]. Пророк и священник Иезекииль в вавилонском плену прямо от лица Бога называет их злом: (Иез. 20:24–27)». В вавилонском плену, «кузнице священных традиций», произошла тщательная редакция священных текстов и подчеркнут заместительный характер жертв. Обрезание в восьмой день стало заменой жертвы (Быт. 17:10–14). Левиты, и, вероятно, назореи, являлись группами людей, избранными на служение Богу вместо жертвы первенцев (Числ.3:44–48). Жертвоприношение детей воспринималось теперь израильским народом, как грех, перенятый ими у соседних языческих племен и отвратительный пред Богом: (Пс. 105:21, 22, 28, 35–38).

Наряду с любовью и трепетным, внимательным отношением не только родителей и близких родственников, но и других взрослых к желанным детям, присутствовало эмоциональное безразличие и жестокость к нелюбимым, выразившееся в буквальном выбрасывании детей, оставлении их на произвол судьбы [36]. Такой участи подверглись нежеланные дети (по экономическим или другим причинам, например, внебрачные, чаще девочки), которых могли выбросить на верную смерть, сразу после рождения, не омывая (омытие считалось принятием ребенка в семью), «в своих воде и крови». Родители тем самым отказывались от своих прав на них, и такие дети, если не погибали, могли

быть приняты в семью, усыновлены, проданы или обращены в рабство любым человеком [57]. Т.е. жестокость и насилие по отношению к ним и далее не исключались.

Учитывая сакральность феномена детства в культуре Древнего Египта, это явление там маловероятно, сведений о выбрасывании детей нет. Кроме того, как сообщал античный историк Диодор Сицилийский, ни один египетский ребенок, даже ребенок рабыни, не считался «незаконнорожденным». В эллинистический и римский период египтяне подбирали и растили в своих семьях тех новорожденных детей, которых оставляли среди городских нечистот греки и другие народы, поселившиеся в Египте после утраты им самостоятельности. По закону таких детей можно было либо усыновить, либо обратить в рабство [31].

В Месопотамии же существовала практика оставления нежеланного по каким-то причинам ребенка на произвол судьбы. Выброшенный и спасенный усыновителями или другими людьми ребенок описывался в литературе в ярких и выразительных словах: «тот, кто был найден в колоде»; «тот, кого взяли с улицы»; «тот, кого вырвали из пасти пса»; «тот, кто освобожден из клюва ворона»; и самое простое — «тот, кто не знает своих отца и матери» [36].

Народы библейского мира (хананеи, аморреи и т. п.) также практиковали выбрасывание детей, но достоверных свидетельств того, что оно имело место в Древнем Израиле, нет. Закон Моисеев запрещал детоубийство, выбрасывание детей и принесение детей в жертву. Однако не всегда нормы Закона выполнялись (Иез.16:4–6). В настоящее время дискуссия о том, существовал ли в древнем Израиле запрет на выбрасывание детей, еще не закрыта. Человек воспринимался древними иудеями как образ Божий, дети при этом не указывались, но очевидно, подразумевались [57]. Для матери младенец — в первую очередь, творение Божие, и поэтому она его не убивает. Бог противостоит человеческой жестокости, одно из проявлений которой — оставление детей на произвол судьбы.

В книге пророка Иезекииля, где дается обширное обозрение всей истории еврейского народа, Израиль в начале своего существования уподобляется девочке-подкидышу, выброшенному сразу же после рождения и лишенному самых необходимых для сохранения жизни первых забот: «Ничей глаз не сжалился над тобою, чтобы из милости к тебе сделать тебе что-нибудь из этого; но ты выброшена была на поле, по презрению к жизни твоей, в день рождения твоего». (Иез. 16:5). Это говорит о том, что дан-

ный феномен был знаком современникам пророка.

Физическое насилие над ребёнком — это преднамеренное нанесение взрослым ребёнку побоев, травм, повреждений, увечий. Оно выражается в форме ударов по лицу, тряски, толчков, затрещин, удушений, пинков, заключений в запертом помещении, избиений ремнем, веревками, причинения увечий тяжелыми предметами и даже ножом [2].

Дети подвергались физическим наказаниям дома, в школе, на работе. О воспитании желанных детей заботились, хотя в некоторых семьях оно было очень суровым. Особенно печален рассказ о своем детстве богини в шумеро-аккадской мифологии, властительницы подземного царства Эрешкигаль:

«Ни в младенчестве, ни в девичестве
Девичьих забав я не знавала,
Детских потех я не видала» [9].

В Древнем Египте обучение мальчиков высоко престижной профессии писца сопровождалось частыми физическими наказаниями. В папирусе Anastasi V приводится широко распространенная присказка школьных наставников: «Уши мальчика на спине его, и он слушает, когда его бьют» [30]. Далее наставник продолжает порицать ленивого ученика, описывая возможные варианты развития событий: «Не будь человеком без разума, не имеющим воспитания! И ночью тебя учат, и днём тебя воспитывают, но ты не слушаешь никаких наставлений и делаешь то, что задумал. И львов обучают, и лошадей укрощают, — и только ты! Не знают подобного тебе во всей стране. Заметь это себе! Мне говорят, что ты забрасываешь ученье... Я свяжу твои ноги, если ты будешь бродить по улицам, и ты будешь избит гиппопотамовой плетью!» Угроза «связания ног» была также вполне реальной: подростки, чье поведение не соответствовало требованиям наставника, могли быть забиты в колоду, как преступники. Физические наказания были распространены и в армии, куда поступали дети с десяти лет, и подростки, так говорится, что за нарушение дисциплины их били ветками терновника. Обучение у ремесленников также сопровождалось наказаниями.

К римскому периоду относится найденное недавно захоронение ребенка 2–3 лет в оазисе Dakhleh, имеющего множественные травмы (в разное время полученные переломы ребер, ключицы, позвоночника, таза, плечевой кости), расцениваемых как результат побоев [61].

В Месопотамии школьники также подвергались постоянным физическим наказаниям. «Мы застаем древнего школьника... в сильном

страхе, как бы не опоздать, потому что «учитель высечет его»... В школе он провинился, и его не раз наказывают розгой учитель и ассистенты», — пишет знаменитый востоковед С.Н. Крамер и добавляет: «Непросто понять, был ли штат факультета шумерской школы укомплектован садистами или же корпус студентов состоял из скандалистов и разгильдяев» [12]. А этот шумерский текст переведен отечественным востоковедом В.К. Афанасьевой: «А в школе наставник: «Ты что опоздал?» — так он сказал.

Все внутри у меня затряслось.

Вот к учителю я подошел, вот ему поклонился я. Школьный «отец» мой табличку мою посмотрел И, ее поломав, ударил меня.

Учитель, за школьными правилами следя,
С надзирателем вместе: «Ты на улице глядишь,
ты не почистил своего платья!» —

И меня ударил.

...А тот, кто за поведением следит: «Без
разрешения моего то ты болтаешь?» —

И меня ударил.

...А учитель черчения: «Без разрешения моего
почему встаешь?» —

И меня ударил.

А сторож, что в воротах стоит: «Без разрешения
моего почему ты выходишь?» —

И меня ударил.

А другой надзиратель: «Без разрешения моего
что берешь?» —

И меня ударил.

А учитель шумерского: «По-шумерски плохо ты
говоришь!» —

И меня ударил.

А мой учитель: «Твоя рука нехороша!» —
И меня ударил» [4].

В другом шумерском тексте отец ругает лентяя-подростка:

«Бить тебя и бить!..

Лень твою, ложь твою не принимаю!

Обманщик ты, лжец, ты насковзь неверен!

Обманщик, грабитель, что в дом ворвался!

Сквернословец, вонючка,

Тупица, дикарь!

Слюнтяй отвратительный!

Разбойник, уродец!

Зловонец, хулитель,

Прогорклое масло, вонючка!

Грязнуля вонючий и злобный,

Отвратительный изверг!

Молоко, что прокисло, вонючая задница,

Пес, что мордой нюхает землю, обманщик!

Пес, что член свой постоянно лижет!

Осел, что жрет свою же подстилку!

Черепок разбитый, что на земле валяется!» [4].

В вавилонском эпосе описываются пытки и гибель подростка Думузи, а также и пытки его подростка-сестры при допросе о местонахождении ее брата.

Педагогические приемы, широко применявшиеся среди древних иудеев, не отличались от подходов других народов того времени: «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Притч. 29:15); «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Притч. 13:25); подобные советы присутствуют в других стихах Притчей Соломоновых: (Притч. 19:18); (Притч. 22:15); (Притч. 23:13–14); (Притч. 29:17) и т.п. Однако помимо розги рядом с ребенком стоит Премудрость Божия, полная радости.

За совершение противоправных поступков несовершеннолетние несли наказания и иногда в своем правовом положении они приравнивались к взрослым. Так, в соответствии со ст. 230 главы IX Законов Ману на женщин, детей, безумных, старых, бедных и больных царь налагал наказание бамбуковыми прутьями или веревкой. Однако в законодательстве ряда стран можно увидеть элементы особой правовой защиты несовершеннолетних. Согласно наставлению Конфуция о необходимости проявления милосердия к детям, в Древнем Китае освобождались от телесных наказаний лица младше восьми лет [16].

Здесь надо упомянуть еще одну форму жестокости по отношению к детям — калечение, распространенное во многих культурах, не всегда примитивных и древних, по различным религиозным, медицинским, косметическим или экономическим причинам. Косметические увечья как форма ритуального насилия сосредоточена, в частности, на женщинах из-за веры в то, что они увеличивают красоту и богатство. Кольца на шее, одеваемые на шею девочек через определенные промежутки времени, пока она не достигнет возраста женщины или возраста, подходящего для вступления в брак, являются примером косметического нанесения увечий и наиболее распространены в Азии и Южной Африке. В этом ряду вдевание пластин для губ через надрезы на губах или ушах, растягивающих губу или часть тела до желаемой формы. Бинтование ног девочкам по эстетическим соображениям было распространено в Древнем Китае и продолжалось до недавнего времени. Американские плоскоголовые индейцы практиковали деформацию черепа, а жители Соломоновых островов до сих пор это делают. В крайних случаях косметические увечья

могут причинять ребенку сильную боль, а, например, в случае шейных колец их вес влияет на рост ребер, плеч и ключиц и потенциально может сломать ключицы ребенка [56].

Увечья половых органов детей, в том числе кастрация и женское обрезание, когда-то были обычным явлением. Сложным является вопрос относительно женского обрезания в Древнем Египте [43]. Не найдено никаких текстов, изображений, следов на мумиях или иных артефактов, свидетельствующих о наличии женского обрезания в Древнем Египте, в то время как мужское обрезание засвидетельствовано с додинастического периода. Тексты, подтверждающие существование женского обрезания, появляются только с эллинистического и римского периода. Один из таких текстов гласит, что «дочь некоей Нефорис должна быть обрезана, так как она достигла брачного возраста» [31]. Античный историк и географ Страбон (63/64 до н.э. — 23/24 н.э.) писал в своем труде «География»: Один из наиболее ревностно соблюдаемых египтянами обычаев следующий: они выкармливают всех новорожденных детей; также подвергают обрезанию мальчиков, а девочек — вырезанию, как это в обычае и у иудеев; ведь эти последние также египетского происхождения, как я уже сказал в моем описании их страны (География, XVII,2, 5) [18]. Амвросий Медиоланский (ок. 339–397) — один из четырех великих латинских учителей церкви, упоминал о том, что в Египте обрезают и мальчиков, и девочек (De Patr Abrahamo, L,II, Cap.11,7) [38].

Римский врач Гален (II в. н.э.) в одном из своих трудов рассказывал о том, что египтяне считают нужным «вырезать маленький кусок плоти между большими губами» (однако этот труд Галена считают спорным). Византийские врачи также описывали женское обрезание в Египте. Аэций Амидский (V–VI век н.э.) сообщал, ссылаясь на врача Филомена, что египтянкам удаляют часть увеличенного *puypha* (клитора), так как от трения об одежду он вызывает возбуждение, и давал самое подробное описание операции и послеоперационного ухода, обращая внимания на возможные осложнения в виде мочевого свища [39]. Знаменитый византийский врач Павел Эгинский (VII век н.э.), живший и практиковавший в египетской Александрии, описывал операцию клиторотомии при гипертрофии клитора и позу оперируемой лежа на спине. Он также указывал на опасность мочевого свища при некачественно проведенной операции [38].

Также во все времена дети страдали от сексуального насилия. Возраст девочек вступающих

в брак часто был очень ранний по нашим меркам. Так, в Индии было принято, чтобы возраст невесты составлял треть возраста жениха, т.е. если мужчине двадцать четыре года, то ему следовало жениться на восьмилетней девочке. Однако о таких ранних браках нет упоминания в священной литературе Индии. К тому же, древние священные писания — Веды запрещали вступать в брак женщинам ранее 15–20 лет, а мужчинам до 25 и даже до 30 лет [13].

«Не женись на женщине, когда она еще ребенок», — предупреждал придворный древнеегипетский мудрец Птаххотеп. Некий Падиезе не выдал свою дочь замуж, так как она была еще незрелой. Таимхотеп рассказывает на своей стеле, что она вышла замуж в 13 лет — возраст, обычный для замужества и у греков и римлян. Отношение к сексуальному насилию над детьми в Древнем Египте было резко негативным. Мифический отрицательный персонаж, бог Сет хотел сначала убить, а позже изнасиловать своего племянника Гора, от чего его божественная мать Исида и спасла сына. Любовь к мальчикам считалась грехом и была запретной [31]. В древнеегипетской «Книге мертвых», священном тексте, в котором говорится о том, что каждый человек после смерти предстает перед судом Осириса в ожидании своей посмертной участи, имеется так называемая «отрицательная исповедь». В ней человек отрекается от всех грехов, в том числе утверждает, что не вступал в половые отношения с мальчиками и мужчинами. В «Поучении Птахотепа», литературного произведения относящегося ко времени Древнего царства (ок. 2375 до н.э.), слушателя предостерегают от увлечения мальчиками и «делания того, что запретно». Подобное поведение было серьезным нарушением норм морали древнеегипетского общества и отхода от маат (правды или закона мировой гармонии) [23].

В Древнем Египте существовал строгий канон изображения людей, сочетающий реалистические и символические черты. Согласно ему, дети обоого пола изображались обнаженными — это было символом их детства. Это не обязательно соответствовало их одежде в реальной жизни. Так, обнаженные девочки-подростки в окружении царя Рамсеса III в Мединет Хабу раньше расценивались египтологами как сцены гаремной жизни, однако в настоящее время, когда были расшифрованы надписи, это объяснение отклонено, так как многие из девочек являются дочерьми Рамсеса III, изображенными в соответствии с правилами египетской живописи [37].

Шумерская поговорка гласит: «Не совершай насилия членом своим над дочерью чело-

века — узнают об этом судьи». Ей вторит акадская поговорка: «Не насилуй дочь человека — собрание общины доберется до тебя» [51]. По кодексам законов Древней Месопотамии (Ур-Наммы, Эшнунны, Хаммурапи) насильник платил штраф или обязан был жениться на девушке. Отец поступал с дочерью на свое усмотрение.

Законы царя Хаммурапи (1750-е годы до н.э.), являющиеся одними из древнейших, жестоко карали за инцест с женой сына, виновник должен был быть утоплен. Инцест мужчины с сестрой, племянницей, дочерью сурово карался [20]. Гомосексуальное поведение в Месопотамии было табуировано [51]. В то время как секс с девочками и девушками, не вступившими в брак, преследовался по закону и даже бог Энлиль, соблазвивший совсем юную Нинлиль, был изгнан из города, девочки-наиденьши, воспитываемые проститутками, а также отданные своими родителями для коммерческого секса, или удочеренные специально для этой цели (сохранились контракты) с раннего возраста вовлекались в коммерческий секс, в том числе и храмовый [42].

Сексуальное насилие над детьми в Древнем Израиле было не редким явлением. Упоминания об этом имеются в Ветхом завете. Так, в рассказе об ангельском посещении Содомы, повествуется, что Лот собирался отдать своих дочерей-девиц (подростков, учитывая ранний возраст брака) на поругание ради спасения чести своих гостей (Быт.19:8). Об изнасиловании девочек повествует история Дины (Быт.34:1–2) и Фамари (2 Цар. 13:1–22).

В библейском мире жестокие законы действовали против девочек-подростков, проявивших недозволенную сексуальную активность: «Если же ... не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть приведут к дверям дома отца ее, и жители города побьют ее камнями до смерти... Если будет молодая девица обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею, то обоих их приведите к воротам того города, и побейте их камнями до смерти: отроковицу за то, что она не кричала в городе, а мужчину за то, что он опорочил жену ближнего своего; и так истреби зло из среды себя. Если же кто в поле встретится с отроковицею обрученною и, схватив ее, ляжет с нею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшего с нею, а отроковице ничего не делай; на отроковице нет преступления смертного: ибо это то же, как если бы кто восстал на ближнего своего и убил его; ибо он встретился с нею в поле, и хотя отроковица обрученная кричала, но некому было

спасти ее. Если кто-нибудь встретится с девицею необрученною, и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят [сиклей] серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею (Втор.22:20–29)».

Законодательно запрещался сексуальный контакт взрослого мужчины с малолетними родственниками: «Наготы дочери сына твоего или дочери твоей, не открывай наготы их, ибо они твоя нагота. Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя [по отцу], не открывай наготы ее. Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их... Наготы жены и дочери ее не открывай; дочери сына ее и дочери ее не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные ее; это незаконно... Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость» (Лев.18:10–12; 17:22).

Тяжелый физический труд как форма насилия и жестокого обращения по отношению к детям является таковым т.к. он по нагрузке, продолжительности, условиям не соответствует возрастным, физиологическим характеристикам ребенка. Детский труд существовал всегда, он не был ничем ограничен и применялся в объеме взрослого. Кроме того, именно во время работы дети часто подвергались телесным наказаниям.

Многие дети простых людей с раннего детства помогали родителям в их труде, в основном сельскохозяйственном и домашнем [31]. Распространенные профессии того времени: земледельцы, носильщики, пастухи, ремесленники отдельных мастерских. Существует ряд древнеегипетских изображений детей, участвующих в полевых работах (изображения в гробнице Менны в некрополе в Западных Фивах и гробнице Унсу, относящиеся к Новому Царству, находятся в Лувре [39].

Диодор Сицилийский отмечал, что дети, еще не достигшие взрослого возраста, работали в шахтах, протаскивая блоки через низкие галереи и проходы. «Дети, проникая через подземные ходы в пустоты, выдолбленные в скале, с трудом достают оттуда по маленькому камню и кладут их в открытом месте у входа... нет такого человека, который, увидев все это, не пожалел бы обездоленных из-за чрезмерности их несчастья» [8]. Вполне возможно, что эти дети как раз и были детьми рабов. В папирусах греко-римского периода упоминается о детях, которых отправляли в работы по найму их родители (отцы или овдовевшие матери).

Письмо, относящееся к периоду Нового царства, содержит жалобу матери на то, что ее дочери приходится «работать», хотя она «еще ребенок». Это может означать, что мать отдала дочь в услужении, под тем условием, что она будет выполнять только легкую работу. Указание, что девочка была «заменена слугой» может указывать на то, что ей приходилось выполнять работу взрослого [27].

В Месопотамии с 7 лет, если не раньше, дети участвовали в экономической жизни села. Девочки с этого возраста должны были помогать своим матерям по хозяйству и с младшими сестрами и братьями. Возможно, дети с трех лет бегали по поручению своих матерей: «Как ребенок [dumu], посланный с поручением матерью своей, вышла она (из комнаты)», гласит один из текстов. Из текстов государства Мари (находилось в стране Хана, расположенной к северо-западу от Вавилонии, по среднему течению реки Евфрата) и других документов, мы знаем, что дети сопровождали работающих матерей, которым давали на них дополнительный рацион. Хотя большинство этих работ не указываются, мальчиков могли нанимать собирать комья глины («kirbanu») в полях, или даже работать в ткацких («klunsillu») и прядильных мастерских, с 5–6 лет. В Шумере во времена III династии Ура (ок. 2111–2003 до н.э.) была известна крупная государственная ткацкая мастерская, где работало 165 женщин и детей. Труд был очень тяжелым, треть взрослых и детей записана как умершие.

Тяжелая жизнь рабов также отражена в списке работников Средне-Вавилонского периода, в котором были названы их основные физические нарушения (прошлые и настоящие): смерть, болезнь, физическое увечье (слепота) и побег. В текстах позднего Урука упомянуты невалифицированные работники низкого социального статуса, уравниваемые в списках с животными. Среди них имелись дети обоего пола [36].

Отец из уже цитированного нами стихотворения упрекает ленивого сына, указывая на то, что его сверстники уже работают:

«А ведь никогда я тебя на тростник, тростник
носить не отправлял.
В тростниковых зарослях, там, где все малолетки
его таскают,
Ты никогда в своей жизни тростника не таскал.
Вслед за моими быками идти — я тебе не
приказывал.
Да уж, трудиться — вслед за моими быками идти,
тебя я не заставлял.
Да и в полях моих трудиться с мотыгой тебя я не
заставлял.

Да, этот труд — поля мотыжить, — к нему я тебя не принуждал.

Да и к какой-либо иной работе никогда я тебя не принуждал.

«Иди, мол, трудись, хлеб для меня добывай!»

Да ни разу в жизни такого тебе не сказал!

А живут по-иному тебе подобные — своим трудом.

Для отца с матерью хлеб добывают!

Стоит лишь посмотреть мне, как дети родных моих трудятся!

Ведь они, равно как все прочие, по десять гуров зерна добывают!

Мальши, а слуги отцов своих, по десять гуров зерна добывают!» [4].

Детский труд нашел отражение в Ветхом завете: дети подбирали колосья за жнецами (Лев.23:22), нередко они выполняли опасный труд, например, пастуха при стаде, где был риск нападения диких зверей (1 Цар.17:34–36).

В Древнем Египте девочки из бедных семей учились необходимым им в будущем после выхода замуж навыкам от своих матерей. Они помогали матерям ухаживать за домашней птицей, домашними животными, или трудились с ними вместе на поле, собирая колосья, оставшиеся после жатвы. Старшие девочки носили на себе своих младших братьев и сестер. Некоторые девочки могли работать в услужении у знатных женщин. Существуют изображения, на которых девочки застилают постель госпожи, помогают госпоже наряжаться, подают пищу и танцуют на пирах. Мальчики помогали пасти скот, отпугивали птиц от зреющего урожая, во время сбора урожая карабкались на пальмы, помогая собирать плоды, а также помогали собирать и отжимать виноград. Мальчики, которые еще не начинали учиться грамоте, также ходили с отцом на работу. Существуют изображения мальчиков в овчарне, где они играют и помогают своему отцу. Те мальчики, которые собирались служить в армии, должны были покинуть своих родителей в довольно юном возрасте. Их служба началась с выполнения различных работ в военном лагере — например, они ухаживали за животными и т.д., приучались к боли и лишениям, плохо питались [31].

Мальчики и девочки изображаются в процессиях или в сценах на торговой площади, несущими в руках разнообразные предметы. В захоронении визиря Рехмире есть перечень детей, чьи родители были рабами, и перечень работ, которые они могли выполнять. Сироты и вдовы из низших классов общества, несомненно, обречены были влачить жалкое существование, если у них не находилось мужчины-родственника, который взялся бы их опекать [27].

В текстах описывается, как сборщики налогов лишают свободы не только хозяина дома за недоимку, но и его жену и детей (папирус Anastasi V, Новое Царство): «жена его связана на глазах его, дети его закованы в цепи» [43]. В качестве наказания в рабство могли быть проданы не только взрослые, но и их дети (так, сохранился декрет Сети I о продаже в рабство женщины с детьми, обвиненной в воровстве храмового скота) [35].

Военные действия. В любую эпоху больше всего от военных конфликтов страдают дети. Многие из них оказываются в плену, подвергаются похищениям, вербовке в вооруженные силы, убийству, калечению и различным формам детской эксплуатации.

В «Речении Ипувера» — древнеегипетском литературном произведении, сохранившемся на папирусе № 339 в Лейденском музее, Нидерланды (появилось в период с XVIII по XIII века до н.э.), описаны ужасные бедствия смутного времени — царских детей убивают об стену или выбрасывают на улицу, любимых детей оставляют на произвол судьбы в горах или пустыне, богатые женщины обменивают своих детей (на еду?), а маленькие дети говорят: «бог не должен был давать мне жизнь!» [31].

Рамсес III — второй фараон XX династии (1204–1173 г. до н.э.) — среди своих деяний упоминал о том, что вернул детей, уведенных в плен [31].

В зависимости от политики победителя, судьба детей была разной. Жестокое убийство детей воинами-захватчиками известно на Древнем Ближнем Востоке, но не являлось всеобщим правилом. Убийство детей и вырезание их из утроб беременных матерей в военной обстановке S.W. Flynn связывает именно с религиозно-культурной их ценностью, и это, по его мнению, объясняет то, что такие сцены запечатлены на рельефах [34]. Однако объяснение таких изображений представляется сложным. Ассирия наиболее известна своими военными жестокостями против детей. Одним из подходов к побежденным в Новоассирийском царстве была депортация, отраженная в текстах и на рельефах. Цари Ассирии Тиглатпаласар III (745–727 до н.э.), Саргон II (722–705 до н.э.) и Синаххериб (704/705–681 до н.э.) депортировали огромное количество населения Ливана (около миллиона). После разрушения города Damdammusa Ашшурнасирипал II (883–859 г. до н.э.) писал: «Я убил мечом 800 их воинов, я сжег 3000 пленных. Я ни одного не оставил как заложника. Я пленил живым Хулая, правителя города. Я сжег их юношей и девиц. Я содрал

кожу с Хулая, правителя их города и повесил ее на стену города». Фраза о сожжении подростков встречается только в надписях этого царя. Есть предположения, что дети этого возраста уже вошли в брачный возраст и могли обеспечить сохранение популяции этого народа. Эта группа детей была ключевая для выживания народа, его культуры и культа.

Изображение из северного дворца Ниневии (с VIII-VII веков до н. э. столица Ассирийского государства) трактуется как сцена вспарывания живота беременной женщины и убийство нерожденного ребенка солдатами (видна оторванная ножка). Такие жестокие изображения подкрепляются и имеющимися надписями. В «Анналах» Тиглатпаласара I (1114–1076 до н.э.), начавшего успешные завоевания соседей Ассирии (могущества царство достигло при Тиглатпаласаре III), есть надпись: «Он рассекает утробы беременных женщин; он ослепляет детей; он перерезает глотки сильным людям их». Вероятно, такая военная риторика была престижна в те дни.

Хотя свидетельства об убийстве детей в утробе нечасты, они присутствуют и в Библии (с указаниями как на завоевания армиями других государств, так и на междоусобицы): «и заплакал человек Божий...оттого, что я знаю, какое наделаешь ты сынам Израилевым зло; крепости их предашь огню, и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей их побьешь, и беременных женщин у них разрубишь» (4 Царств 8:11–12). Подобное же встречается в Книге пророка Осии 14:1 и Книге пророка Амоса 1:13.

Нередко в Ветхом Завете звучит угроза при военных действиях «не оставить мочащегося к стене» (1Цар 25:22; 1Цар 25:34; 3Цар 14:10; 3Цар 16:11; 3Цар 21:21; 4Цар 9:8). Это выражение означает, что не останется в живых ни один из мужчин или мальчиков, настолько «взрослых», чтобы мочиться стоя, «к стене». Будут пощажены только младенцы, не способные стоять и мочащиеся в пеленки. В междоусобных войнах в Израиле также уничтожались дети, в основном мальчики (2 Цар 8, 14). Когда Саул пошел сражаться с племенем Амалика, то он получил такой наказ от Самуила: «Теперь иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла». (1 Царств, 15:1–3).

Дети, в том числе грудные (Пс.136:9; Ис.13:16), также гибли при международных военных конфликтах, особенно при противостоянии с Вавилоном (Дан. 1:1–7; 4 Цар. 8:11,12;

4 Цар. 24:10–16; Иер. 52:29; Иер. 52:30), или их захватывали в плен в качестве рабов и заложников, порой высокого статуса, например, Даниил и его товарищи (Дан.1:3–7). Участь таких детей была незавидной: «И возьмут из сыновей твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, — и они будут евнухами во дворце царя Вавилонского» (Ис.39:7). Учитывая обширность гарема, вполне возможно, что среди них были также дети и подростки. О детях царя Седекии, казненных вавилонянами говорится в 4-й Книге Царств: 25: 1–11. О резне, устроенной во время правления эллинистического царя Антиоха Эпифана (сирийский царь из династии Селевкидов, ок.215–164 гг. до н.э.), когда убивали и младенцев, говорится в 1-й Книге Маккавейской (1Макк.1:61). Такое отношение к детям побежденных во время военных действий было характерно для всего Древнего Ближнего Востока.

При осадах городов происходили и случаи людоедства. Так, ярко описан случай каннибализма в Северном царстве во время осады сирийским войском столицы (Самарии). «После того собрал Венадад, царь Сирийский, все войско свое и выступил, и осадил Самарию. И был большой голод в Самарии, когда они осадили ее, так что ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, и четвертая часть каба голубиного помета — по пяти сиклей серебра. Однажды царь Израильский проходил по стене, и женщина с воплем говорила ему: помоги, господин мой, царь. И сказал он: если не поможет тебе Господь, из чего я помогу тебе? С гумна ли, с точила ли? И сказал ей царь: что тебе? И сказала она: эта женщина говорила мне: «отдай своего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра». И сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день: «отдай же твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына. Царь, выслушав слова женщины, разодрал одежды свои; и проходил он по стене, и народ видел, что вретисе на самом теле его» (4 Царств 6:24–30).

Другие описания каннибализма во время военных бедствий (осады Иерусалима вавилонскими войсками): (Иер. 19:9). Описание бедствий при осаде драматически представлено в книге Второзакония, редакция которой происходила уже в вавилонском плену и носит следы памяти недавних бедствий покоренного народа: «Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши... И ты будешь есть плод чрева твоего, плоть сы-

нов твоих и дочерей твоих... Женщина, жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего и на сына своего и на дочь свою и не даст им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих» (Втор. 28:49–57)

Стихийные бедствия также могли становиться причиной каннибализма. В вавилонской «Поэме об Атрахасисе» описывается страшный голод, вызвавший людоедство в семьях (люди съедают своих дочь и сына) (II V 22) [32].

Отсутствие заботы о детях и пренебрежение основными потребностями ребенка, моральная жестокость или равнодушие. Этот вид жестокого обращения подразумевает, что ребенок лишен соответствующих возрасту и потребностям питания, одежды, жилья, надлежащего ухода, заботы и опеки, обеспечивающих нормальное развитие ребенка, медицинской помощи; внимания и любви к ребёнку [1].

Наиболее богатый материал такого характера содержится в месопотамских мифах. Так, сотворенный богами новорожденный Умуль совершенно беспомощен и богиня Нинма не умеет о нем заботиться («Хлеба поесть ему дает, а он руку за ним протянуть не может...») [4].

Родители, усыновившие ребенка, по закону обязывались заботиться о нем: «Если Хиллалум, его (приемный) отец и Алиттум, его (приемная) мать скажут Йахатти-Илю, сыну своему: «Ты не сын наш», они должны будут заплатить домом и именем». Если Йахатти-Иль скажет им: «Ты не отец мой. Ты не мать моя», то они должны продать его за серебро. Даже если Хиллалум и Алиттум имеют много сыновей, Йахатти-Иль является их наследником наряду с другими [47]. Хорошее отношение к ребенку, даже усыновленному (юридически статус его был равен родному), отсутствие пренебрежения его нуждами отражено в учебном вавилонском тексте: «...жрица-кадишту взяла сына улицы, молоко груди своей она (дала ему...), не знал он ни отца своего, ни мать свою. Она заботилась о нем, не хлестала его по щекам, выкормила его (воспитала), заставила его выучить искусство писца. Когда он вырос, она женила его на жене (нашла ему жену). Если сын скажет своей матери: «ты не мать моя», то они отстригут (обреют) ему голову наполовину и обведут его по городу; более того, они изгонят его из дома» [52].

На этом фоне пародийным представляется письмо старовавилонского школьника по имени Iddin-Sin своей матери, госпоже Zinu (жене правителя Ларсы) в которой избалованный сын, любящий «тряпки», обвиняет ее в якобы недостатке ухода за ним: «Из года в год одежды молодых благородных юношей здесь становятся лучше, а ты позволяешь, чтобы моя одежда становилась хуже год от года. И в самом деле, ты настояла (?) чтобы мою одежду сшили и скромнее и беднее. В то время как в доме нашем шерсти так же много как хлеба, ты сделаешь мне бедную одежду. Сын человека по имени Adadiddinam, чей отец — всего лишь помощник моего отца, имеет две новых перемены одежды а ты поднимаешь шум из-за одной перемены одежды для меня. Несмотря на то, что ты родила меня, а его мать только усыновила его, мать его любит его, а ты — ты не любишь меня!» [36].

Энкиду, один из главных героев «Эпоса о Гильгамеше», вынужден остаться навсегда в подземном мире, потому что вел себя там, как на земле, в том числе и по отношению к своим (умершим) детям: «Дитя любимое он целует, дитя нелюбимое он ударяет» [4].

С трепетным отношением к детям в Древнем Египте связано практически отсутствие свидетельств о пренебрежении нуждами детей, хотя возможно предполагать их в семьях, где имелась мачеха, или в бедных многодетных семьях, семьях рабов. Отец был не только обязан кормить своих детей, он также должен был защищать их от физических и психологических травм и сложностей. В уже упомянутой древнеегипетской «отрицательной исповеди» на суде Осириса умерший должен был торжественно засвидетельствовать, что он «не отнимал молока от уст детей» [15]. В центре египетского мировоззрения стоял миф о Горе и Исиде — беззащитном младенце и любящей матери, поэтому пренебрежение нуждами ребенка было предосудительным в древнеегипетском обществе, где каждая мать была обязана соответствовать образу Исиды — заботливой матери и любящей жены.

Гор-Дитя, согласно мифу, растет в неизвестности, охраняемый своей матерью Исидой от всевозможных происков Сета. Первое предупреждение, которое было высечено в камне, обращенное к младенцу-Гору, «вышедшему из зарослей акаций, которому заповедано было: остерегайся льва!» (Тексты Пирамид, 436 a-b) [46]. Исиде помогает смотреть за ребенком ее сестра Нефтида, богиня-кобра Уаджит и бедные рыбаки. Но у семи нянек дитя без глазу, и

младенца Гора то кусает скорпион, то обжигает солнце, то он изнемогает от жажды или происходят другие неприятности (расстройство желудка и т.п.), и тогда Исида принимается его лечить и спасать, порой призывая на помощь Нефтиду или даже высшего бога Ра [60].

До нас дошли тексты магических заговоров, в которых младенец Гор (с которым отождествляется ребенок или взрослый, для которого проводится тот или иной ритуал) представляется голодным, больным или лишенным помощи (при этом в конце заговора Исида непременно приходит на помощь). Одно из заклинаний выражает тревогу о заброшенном ребенке (спрятанном младенце-Горе): «Хорошо ли тебе в гнезде твоём? Тепло ли тебе в кусту твоём? С тобою ли мать твоя? Разве нет с тобой сестры — обмахивать тебя? Разве нет с тобой няньки — защищать тебя?» [37].

Описание неухоженного новорожденного предстает перед нами в книге ветхозаветного пророка Иезекииля как образ Израиля, о котором умилосердился и стал заботиться сам Бог: «Когда ты родилась, пуповину твою не обрезали, водой тебя не обмыли, не очистили, не обтерли тебя солью, не запеленали. Никто над тобой не сжалился и ничего этого не сделал для тебя — никто тебя не пожалел. Когда ты родилась, тебя отвергли с брезгливостью и бросили в чистом поле» (Иез. 16:4–5).

Пример небрежения в Ветхом Завете образ Давида — ребенок-изгой у богатого отца, отправленный пасти овец. (1 Цар 16:10–12) [45].

Один из ярких примеров есть в житии египтянина Макария, основоположника египетского монашества, жившего в IV в. н.э. в эллинистическом Египте. Путешественник-римлянин, пресвитер Руфин в своей книге «Жизнь пустынных отцов» приводит рассказ о заболевшей и брошенной на произвол судьбы родителями девочке (очевидно, не египетского, а греческого происхождения, где явление «экфезиса», оставление на произвол судьбы, было частью быта): «У одной девочки задняя часть тела так начала гнить, что обнажались уже внутренности... В огромной ране кишело бесчисленное множество червей... От ужасного смрада к ней нельзя было и подойти близко. Родители принесли и бросили ее у входа в его келию» [17]. Египетский монах вылечил и удочерил брошенного ребенка.

Заключая, можно сделать вывод, что обзорные дошедших до нас разнообразных источников позволяет утверждать, что такая актуальная, сложная и животрепещущая сегодня проблема жестокого обращения с ребенком существовала

в древних цивилизациях, в частности, в рассмотренных нами странах древнего мира — Древнего Ближнего Востока и Древнего Египта. Проанализированные формы жестокого обращения с детьми, такие как инфантицид и оставление на произвол судьбы, жертвоприношение, физические наказания, калечение, сексуальное насилие, тяжелый труд, насилие во время вооруженных конфликтов, пренебрежение нуждами ребенка и эмоциональные проявления, сопровождающие любое насилие, в той или иной степени были укоренены в культурной и религиозной истории этих народов. Однако древними культурами это явление не осознавалось и не замечалось. Отношение к ребенку в семье и в обществе на протяжении различных этапов истории зависело от многих составляющих, это и социальные, экономические, культурно-мировоззренческие причины, и преобладающие в данном обществе правовые и моральные нормы, и система семейных правоотношений, и представления о ценности ребенка как члена общества и той социальной роли, которую взрослые отводили в нем ребенку. Ребенок долгое время не имел никаких прав, в том числе права на жизнь, которое могло быть даровано ритуалом, а могло и не быть. Во всех древних обществах существовало двойственное отношение к детям, наряду с проявлениями любви и заботы о детях, наблюдалось безразличное отношение и проявления жестокости и насилия. На протяжении тысячелетий родительская власть над детьми ничем не ограничивалась, большинство древних обществ с патриархальным укладом предоставляли отцу право жизни и смерти над своими детьми, и вопрос о преступлениях родителей против детей не поднимался. Сравнительный анализ бытования форм насилия над ребенком в различных цивилизациях дает основание полагать, что лишь два народа древности — египтяне и иудеи воздерживались от детоубийства. Более бережное отношение к детям было в Древнем Египте, что обуславливается высокой ценностью ребенка и его статусом, близком к сакральному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Е.А. О насилии над детьми в семье. Вестник Череповецкого государственного университета. 2011; 2 (3): 84–87.
2. Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье. Социологические исследования. 2003; 228 (4): 78–85.
3. Антонов А.Н. Охрана материнства и младенчества. Пособие для врачей. Л.: Типография «Красной газет» им. Володарского; 1929.

4. Афанасьева В.К. От начала начал. Антология шумерской поэзии. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение»; 1997.
5. Беседина О.А. О понятийном аппарате исследования проблемы жестокого обращения с детьми в семьях. Вестник Челябинского государственного университета. 2013; 29 (13): 134–139.
6. Земляных М.В., Изотова М.Х. Система отношений к себе, значимым людям и миру у подростков, подвергающихся жестокому обращению в семье. Педиатр. 2019; 10 (5): 87–92. doi: 10.17816/PED10587–92.
7. Джарман О.А., Микирчичан Г.Л. Сравнительная характеристика статуса ребенка в Древнем мире. Медицина и организация здравоохранения. 2018; 3 (3): 59–74.
8. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. В кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть I. М.; 1980: 141–145.
9. Дьяконов И.М., Афанасьева В.К. Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии. М.: Алтейя; 2000.
10. Капитонова Е. А. Зарождение правового регулирования обязанностей ребенка в зарубежных странах в Древнем мире и в Средние века. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012; 22 (2): 42–50.
11. Кон И.С. Социологическая психология. Воронеж: МОДЭК; 1999.
12. Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на земле. М.: ЗАО Центрполиграф; 2002.
13. Миронов В.Б. Древний Восток и Азия. М.: Вече; 2006.
14. Рабец А.М. Формирование и развитие социального и правового статуса личности несовершеннолетнего в мировом сообществе. Ученые записки российского государственного социального университета. Издательство: Российский государственный социальный университет (Москва). 2012; 108 (8): 84–88.
15. Рак И.В. Мифы Древнего Египта. СПб.: Издательство «Петро — РИФ»; 1993.
16. Родин С.Г. Несовершеннолетние и закон в Древнем мире. Территория науки. 2012; N 1: 174–179. Доступен по: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-i-zakon-v-drevnem-mire> (дата обращения 14.08.2020).
17. Руфин. Жизнь пустынных отцов. Доступен по: https://azbyka.ru/otechnik/Rufin_Akvilejskij/zhizn-pustynnykh-ottsov/ (дата обращения 04.09.2020).
18. Страбон. География в 17 книгах. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: «Ладомир»; 1994.
19. Флавий Иосиф. О древности иудейского народа. Против Апиона. Москва-Иерусалим: Еврейский университет в Москве (Библиотека Флавиана, выпуск 3); 1994.
20. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: В 2 т. М., 1996.
21. Шинкарев В.Н. Человек в традиционных представлениях тибето-бирманских народов. М.: ИЭА РАН; 1997.
22. A Handbook of Ancient Religions. Edited by John R. Hinnells. Cambridge: Cambridge University Press; 2007.
23. Andreu-Lanao G. Egypt in the Age of the Pyramids. Ithaca: Cornell University Press; 1997.
24. Assmann J. Of God and Gods: Egypt, Israel, and the Rise of Monotheism. Madison: University of Wisconsin Press; 2008.
25. Ayala C. L'histoire de la protection de l'enfance. Le Journal des psychologues. 2010/4 (N 277): 24–27. Available at: <https://www.cairn.info/revue-le-journal-des-psychologues-2010-4-page-24.htm> (accessed 15.05.2020).
26. Beeman D.G. Child abuse history and its effects on affect and social cognition as mediated by social support. Retrospective Theses and Dissertations. Iowa: Iowa State University Ames; 1992. Available at: <https://lib.dr.iastate.edu/rtd/9975> (accessed 09.04.2020).
27. Childhood. In: The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt, ed. Donald B. Redford in 3 Vol. Oxford: Oxford University Press; 2001: (Vol.1): 261–264.
28. Davies N. Human Sacrifice. NY: William Morrow & Co.; 1981.
29. Day J. Molech: a god of human sacrifice in the Old Testament. University of Cambridge Oriental Publications 41. Cambridge: Cambridge University Press; 1989.
30. Feucht E. Juvenile Misbehaviour in Ancient Egypt. In: Hess A.G., Clemens P. F. History of Juvenile Delinquency. Aalen: Scientia Verlag; 1990.
31. Feucht E. Das Kind in Alten Ägypten: Die Stellung des Kindes in Familie und Gesellschaft nach altägyptischen Texten und Darstellungen. Frankfurt-New York: Campus Verlag; 1995.
32. Finsterbusch K., Lange A.L., Diethard Romheld K.F, Lazar L. Human Sacrifice in Jewish and Christian Tradition. Leiden-Boston: Brill Academic Publishers; 2007.
33. Flynn S.W. Children in Ancient Israel: The Hebrew Bible and Mesopotamia in Comparative Perspective. Oxford: Oxford University Press; 2018.
34. Flynn S.W. Children in the Bible and the Ancient World. Comparative and Historical Methods in Reading Ancient Children. London: New-York: Routledge; 2019.
35. Griffith F.LI. The Abydos decree of Seti I at Nauri. The Journal of Egyptian Archaeology. 1927; 13: 203–215.
36. Harris R. Gender and Aging in Mesopotamia: The Gilgamesh Epic and Other Ancient Literature. Norman: University of Oklahoma Press; 2000.
37. Janssen R.M., Janssen J.J. Growing up in Ancient Egypt. London: The Rubicon Press; 1990.
38. Knight M. Curing cut or ritual mutilation? Some remarks on the practice of female and male circumcision in Graeco-Roman Egypt. Isis. 2001. 92 (2): 317–338.
39. Kunz-Lübcke A. Das Kind in den antiken Kulturen des Mittelmeers: Israel, Ägypten, Griechenland. Neukirchen-Vluyn: Vandenhoeck & Ruprecht; 2007.
40. Lange A. They Burn Their Sons and Daughters — That Was No Command of Mine (Jer 7:31). Child Sacrifice in the Hebrew Bible and in the Deuteronomistic Jeremiah

- Redaction. In: Finsterbusch K., Lange A. L., Diethard Romheld K. F., Lazar L. *Human Sacrifice in Jewish and Christian Tradition*. Leiden-Boston: Brill Academic Publishers; 2007.
41. Lee R., DeVore I. *Man the Hunter*. Aldine: Publishing Co; 1986.
 42. Leick G. Too young — too old? Sex and age in Mesopotamian literature. In: Masterson M., Sorokin Rabinowitz N., Robson J. *Sex in Antiquity*. Routledge; 2015.
 43. Marshall A. *Etre un enfant en Egypte ancienne*. Champollion: Du Rocher; 2014
 44. Mason P., Thomas Jr. *Child Abuse and Neglect. Part I. Historical Overview, Legal Matrix, and Social Perspectives*. North Carolina Law Review. 1972; N 50: 293–349. Available at: <http://scholarship.law.unc.edu/nclr/vol150/iss2/3> (accessed 27.03.2020).
 45. McKenzie S.L. *King David: A Biography*. Oxford: Oxford University Press; 2002.
 46. Morenz S. *Egyptian Religion*. Ithaca: Cornell University Press; 1992.
 47. Nemet Nejat K.R. *Daily Life in Ancient Mesopotamia*. Westport: Greenwood Publishing Group; 1998.
 48. Radbill S.X. Children in a world of violence: A history of child abuse. In: R.E. Heifer & R.S. Kempe (Eds.). *The battered child*. Chicago: University Of Chicago Press; 1987: 3–22.
 49. Siddal L. Ritual Killing and Human Sacrifice in the Ancient Near East. In: Fagan G.G., Fibiger L., Hudson M., Trundle M. *The Cambridge World History of Violence*. Volume 1: The Prehistoric and Ancient Worlds. Cambridge: Cambridge University Press; 2020.
 50. Spalinger A.J. *Canaanite Ritual Found in Egyptian Reliefs*. JSSEA. 1978; N 7: 47–60.
 51. Stol M. *Woman in the Ancient Near East*. Berlin: De Gruyter; 2016.
 52. Stol M. *Birth in Babylonia and the Bible: Its Mediterranean setting*. Groningen: Styx/Brill; 2000.
 53. Stavropoulou F. *King Manasseh and Child Sacrifice*. Berlin-New York: De Gruyter; 2004.
 54. Tatlock J.R. *Human sacrifice, ancient Near East*. In: *The Encyclopedia of Ancient History, First Edition*. Bagnall Roger S, Brodersen K, Champion Craige B., Erskine A., Huebner Sabine R. Dartmouth: Wiley-Blackwell; 2012.
 55. Teeter E. *Egypt and the Egyptians*. Cambridge: Cambridge University Press; 1999.
 56. Theurer J. Trapped in Their Own Rings: Padaung Women and Their Fight for Traditional Freedom. *International Journal of Gender and Women's Studies*. 2014; 2 (4): 51–56. Available at: http://ijgws.com/journals/ijgws/Vol_2_No_4_December_2014/3.pdf (accessed 15.08.2020).
 57. Tuor-Kurth C h. *Kindesaussetzung und Moral in der Antike: jüdische und christliche Kritik am Nichtaufziehen und Töten neugeborener Kinder*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; 2011.
 58. Vaux R, de. *Instituciones del Antiguo Testamento*. Barcelona: Editorial Herder; 1976.
 59. Weinfeld M. The Worship of Molech and of the Queen of Heaven and its Background. *Ugarit Forschungen*. 1972; N 4: 133–154.
 60. Westendorf W. *Handbuch der altägyptischen Medizin*. Leiden, Boston, Köln: Brill; 1998.
 61. Wheeler S.M., Williams L., Beauchesne P., Duprasa T.L. Shattered lives and broken childhoods: Evidence of physical child abuse in ancient Egypt. *International Journal of Paleopathology*. 2013; 3(2):71–82.

REFERENCES

1. Azarova E.A. O nasilii nad det'mi v sem'e. [About domestic violence against children]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011; 2 (3): 84–87. (in Russian).
2. Alekseeva L.S. O nasilii nad det'mi v sem'e. [On violence against children in the family]. *Sociologicheskie issledovanija*. 2003; 228 (4): 78–85. (in Russian).
3. Antonov A.N. *Ohrana materinstva i mladenchestva. Posobie dlja vrachej*. [Protection of maternity and childhood. A manual for physicians]. L.: Tipografiya «Krasnoy gazety» im. Volodarskogo; 1929. (in Russian).
4. Afanas'eva V.K. *Ot nachala nachal. Antologija shumerskoj poezii*. [From the very beginning. Anthology of Sumerian poetry]. SPb.: Centr «Peterburgskoe Vostokovedenie»; 1997. (in Russian).
5. Besedina O.A. O ponjatijnom apparate issledovanija problemy zhestokogo obrashhenija s det'mi v sem'jah. [About conceptual construct of researches of domestic violence against children]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013; 29 (13): 134–139. (in Russian).
6. Zemlianykh M.V., Izotova M.H. Sistema otnosheniy k sebe, znachimym lyudyam i miru u podrostkov, podvergayushchikhsya zhestokomu obrashcheniyu v sem'e [The system of self-attitude, attitude towards significant people and the world of adolescents who are maltreated in the family. *Pediatrician (St. Petersburg)*]. 2019; 10 (5): 87–92. doi: 10.17816/PED10587–92.
7. Dzharmar O.A., Mikirtichan G.L. Sravnitel'naja harakteristika statusa rebenka v Drevnem mire. [Comparative analysis of the child's status in the Ancient World]. *Medicine and health care organization*. 2018; 3 (3): 59–74. (in Russian).
8. Diodor Sicilijskij. *Istoricheskaja biblioteka*. [Historical Library]. In: *Hrestomatija po istorii Drevnego Vostoka*. Chast' I. M.: «Vysshaja Shkola»; 1980: 141–145. (in Russian).
9. D'jakonov I.M., Afanas'eva V.K. *Kogda Anu sotvoril nebo. Literatura drevnej Mesopotamii*. [When Anu created the heaven. The literature of Ancient Mesopotamia]. M.: Aletejja; 2000. (in Russian).
10. Kapitonova E.A. *Zarozhdenie pravovogo regulirovanija objazannostej rebenka v zarubezhnyh stranah v Drevnem*

- mire i v Srednie veka. [The origin of law regulations of duties of the child in foreign countries in the Ancient World and in the Middle Ages]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki*. 2012; 22 (2): 42–50. (in Russian).
11. Kon I.S. *Sociologicheskaja psihologija*. [Social Psychology] Voronezh: MODJeK; 1999. (in Russian).
 12. Kramer S. *Shumery. Pervaja civilizacija na zemle*. [Sumerians. The first civilization on the Earth] M.: ZAO Centrpoligraf; 2002. (in Russian).
 13. Mironov V.B. *Drevnij Vostok i Azija*. [Ancient Near East] M.: Veche; 2006. (in Russian).
 14. Rabec A.M. *Formirovanie i razvitie social'nogo i pravovogo statusa lichnosti nesovershennoletnego v mirovom soobshestve*. [Shaping and development of the person of a minor in the world community]. *Uchenye zapiski rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*. Izdatel'stvo: Rossijskij gosudarstvennyj sotsial'nyj universitet (Moskva). 2012; 108 (8): 84–88. (in Russian).
 15. Rak I.V. *Mify Drevnego Egipta*. [Myths of Ancient Egypt]. SPb: Izdatel'stvo «Petro-RIF»; 1993. (in Russian).
 16. Rodin S.G. *Nesovershennoletnie i zakon v Drevnem mire*. [Minority and the law in the Ancient World]. *Territorija nauki*. 2012; N 1: 174–179. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-i-zakon-v-drevnem-mire> (accessed 14.08. 2020). (in Russian).
 17. Rufin. *Zhizn' pustynnyh otcov*. [The Lives of the Desert Fathers]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Rufin_Akvilejskij/zhizn-pustynnykh-ottsov/ (accessed 04.09.2020). (in Russian).
 18. Strabon. *Geografija v 17 knigah*. [Geography in 17 books]. Reprintnoe vosproizvedenie teksta izdanija 1964 g. M.: «Ladomir»; 1994. (in Russian).
 19. Flavij Iosif. *O drevnosti iudejskogo naroda. Protiv Apiona*. [Antiquities of the Jews. Against Apion]. Moskva-Ierusalim: Evrejskij universitet v Moskve (Biblioteka Flaviana, vypusk 3); 1994. (in Russian).
 20. *Hrestomatija po vseobshhej istorii gosudarstva i prava*. [Textbook of general history of the state and law]: V 2 t. M.; 1996. (in Russian).
 21. Shinkarev V.N. *Chelovek v tradicionnyh predstavlenijah tibeto-birmanskih narodov*. [Man in traditional conceptions of Tibeto-Burman nations]. M.: IJeA RAN; 1997. (in Russian).
 22. *A_Handbook_of_Ancient_Religions*. Edited by John R. Hinnells. Cambridge: Cambridge University Press; 2007.
 23. Andreu-Lanoe G. *Egypt in the Age of the Pyramids*. Ithaca: Cornell University Press; 1997.
 24. Assmann J. *Of God and Gods: Egypt, Israel, and the Rise of Monotheism*. Madison: University of Wisconsin Press; 2008.
 25. Ayala C. *L'histoire de la protection de l'enfance*. *Le Journal des psychologues* 2010/4 (№ 277): 24–27. Available at: <https://www.cairn.info/revue-le-journal-des-psychologues-2010-4-page-24.htm> (accessed 15.05.2020).
 26. Beeman D.G. *Child abuse history and its effects on affect and social cognition as mediated by social support*. Retrospective Theses and Dissertations. Iowa: Iowa State University Ames; 1992. Available at: <https://lib.dr.iastate.edu/rtd/9975> (accessed 09.04.2020)
 27. *Childhood*. In: *The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt*, ed. Donald B. Redford in 3 Vol. Oxford: Oxford University Press; 2001: (Vol.1): 261–264.
 28. Davies N. *Human Sacrifice*. NY: William Morrow & Co.; 1981.
 29. Day J. *Molech: a god of human sacrifice in the Old Testament*. University of Cambridge Oriental Publications 41. Cambridge: Cambridge University Press; 1989.
 30. Feucht E. *Juvenile Misbehaviour in Ancient Egypt*. In: Hess A.G., Clemens P. F. *History of Juvenile Delinquency*. Aalen: Scientia Verlag; 1990.
 31. Feucht E. *Das Kind in Alten Ägypten: Die Stellung des Kindes in Familie und Gesellschaft nach altägyptischen Texten und Darstellungen*. Frankfurt-New York: Campus Verlag; 1995.
 32. Finsterbusch K., Lange A.L., Diethard Romheld K.F., Lazar L. *Human Sacrifice in Jewish and Christian Tradition*. Leiden-Boston: Brill Academic Publishers; 2007.
 33. Flynn S.W. *Children in Ancient Israel: The Hebrew Bible and Mesopotamia in Comparative Perspective*. Oxford: Oxford University Press; 2018.
 34. Flynn S.W. *Children in the Bible and the Ancient World. Comparative and Historical Methods in Reading Ancient Children*. London: New-York: Routledge; 2019.
 35. Griffith F.LI. *The Abydos decree of Seti I at Nauri*. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1927; 13: 203–215.
 36. Harris R. *Gender and Aging in Mesopotamia: The Gilgamesh Epic and Other Ancient Literature*. Norman: University of Oklahoma Press; 2000.
 37. Janssen R.M., Janssen J.J. *Growing up in Ancient Egypt*. London: The Rubicon Press; 1990.
 38. Knight M. *Curing cut or ritual mutilation? Some remarks on the practice of female and male circumcision in Graeco-Roman Egypt*. *Isis*. 2001. 92 (2): 317–338.
 39. Kunz-Lübcke A. *Das Kind in den antiken Kulturen des Mittelmeers: Israel, Ägypten, Griechenland*. Neukirchen-Vluyn: Vandenhoeck & Ruprecht; 2007.
 40. Lange A. *They Burn Their Sons and Daughters — That Was No Command of Mine (Jer 7:31). Child Sacrifice in the Hebrew Bible and in the Deuteronomistic Jeremiah Redaction*. In: Finsterbusch K., Lange A. L., Diethard Romheld K. F., Lazar L. *Human Sacrifice in Jewish and Christian Tradition*. Leiden-Boston: Brill Academic Publishers; 2007.
 41. Lee R., DeVore I. *Man the Hunter*. Aldine: Publishing Co; 1986.
 42. Leick G. *Too young — too old? Sex and age in Mesopotamian literature*. In: Masterson M., Sorkin Rabinowitz N., Robson J. *Sex in Antiquity*. Routledge; 2015.
 43. Marshall A. *Etre un enfant en Egypte ancienne*. Champollion: Du Rocher; 2014

44. Mason P., Thomas Jr. Child Abuse and Neglect. Part I. Historical Overview, Legal Matrix, and Social Perspectives. *North Carolina Law Review*. 1972; N 50: 293–349. Available at: <http://scholarship.law.unc.edu/nclr/vol50/iss2/3> (accessed 27.03.2020).
45. McKenzie S.L. *King David: A Biography*. Oxford: Oxford University Press; 2002.
46. Morenz S. *Egyptian Religion*. Ithaca: Cornell University Press; 1992.
47. Nemet Nejat K.R. *Daily Life in Ancient Mesopotamia*. Westport: Greenwood Publishing Group; 1998.
48. Radbill, S.X. Children in a world of violence: A history of child abuse. In: R.E. Heifer & R.S. Kempe (Eds.). *The battered child*. Chicago: University of Chicago Press; 1987: 3–22.
49. Siddal L. Ritual Killing and Human Sacrifice in the Ancient Near East. In: Fagan G.G., Fibiger L., Hudson M., Trundle M. *The Cambridge World History of Violence*. Volume 1: The Prehistoric and Ancient Worlds. Cambridge: Cambridge University Press; 2020.
50. Spalinger A.J. Canaanite Ritual Found in Egyptian Reliefs. *JSSEA*. 1978; N 7: 47–60.
51. Stol M. *Woman in the Ancient Near East*. Berlin: De Gruyter; 2016.
52. Stol M. *Birth in Babylonia and the Bible: Its Mediterranean setting*. Groningen: Styx/Brill; 2000.
53. Stavropoulou F. *King Manasseh and Child Sacrifice*. Berlin-New York: De Gruyter; 2004.
54. Tatlock J.R. Human sacrifice, ancient Near East. In: *The Encyclopedia of Ancient History, First Edition*. Bagnall Roger S, Brodersen K, Champion Craig B., Erskine A., Huebner Sabine R. Dartmouth: Wiley-Blackwell; 2012.
55. Teeter E. *Egypt and the Egyptians*. Cambridge: Cambridge University Press; 1999.
56. Theurer J. Trapped in Their Own Rings: Padaung Women and Their Fight for Traditional Freedom. *International Journal of Gender and Women's Studies*. 2014; 2 (4): 51–56. Available at: http://ijgws.com/journals/ijgws/Vol_2_No_4_December_2014/3.pdf (accessed 15.08.2020).
57. Tuor-Kurth C h. *Kindesaussetzung und Moral in der Antike: jüdische und christliche Kritik am Nichtaufziehen und Töten neugeborener Kinder*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; 2011.
58. Vaux R, de. *Instituciones del Antiguo Testamento*. Barcelona: Editorial Herder; 1976.
59. Weinfeld M. The Worship of Molech and of the Queen of Heaven and its Background. *Ugarit Forschungen*. 1972; N 4:133–154.
60. Westendorf W. *Handbuch der altägyptischen Medizin*. Leiden, Boston, Köln: Brill; 1998.
61. Wheeler S.M., Williams L., Beauchesne P., Duprasa T.L. Shattered lives and broken childhoods: Evidence of physical child abuse in ancient Egypt. *International Journal of Paleopathology*. 2013; 3 (2):71–82.